

Принципы права вооруженных конфликтов и их использование*

Алексей Строителев

Как известно, каждая отрасль международного права характеризуется наличием определенной иерархической системы ее принципов. Однако независимо от выделенной иерархии все принципы конкретной отрасли права находятся в органичном единстве, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Именно в таком сочетании они выполняют роль регулятора общественных отношений на межгосударственном уровне, выражают основополагающие правила поведения участников, находящихся в сфере регулирования норм международного права¹.

Правовед И.И.Лукашук под принципами понимает «фундамент международного правопорядка, которые определяют его политико-правовой облик. Принципы являются критериями международной законности. Принципы исторически обусловлены». С одной стороны, они необходимы для функционирования системы международных отношений и международного права, с другой – их существование и реализация возможны в данных исторических условиях. Принципы отражают коренные интересы государств и международного сообщества в целом. С субъективной стороны они отражают уровень осознания государствами закономерностей системы международных отношений, своих национальных и общих интересов².

СТРОИТЕЛЕВ Алексей Николаевич – кандидат юридических наук. *E-mail:* boretz.alexandr@yandex.ru

Ключевые слова: международное право, принципы права, вооруженные конфликты, Гаагские и Женевские конвенции, средства и методы ведения войны, военные преступления.

* Продолжение. Начало см. «Обозреватель–Observer». 2012. № 6.

Совершенно очевидно, что не все принципы одинаково значимы. Есть принципы и нормы, имеющие первостепенное значение для обеспечения международного мира и развития международных отношений. Другие же принципы и нормы, имеющие меньшее значение, регулируют отношения между государствами по менее важным вопросам.

Вместе с тем есть фундаментальные принципы, на которых зиждется все современное международное право.

Исходя из результатов анализа изложенных точек зрения, автор определяет принципы права вооруженных конфликтов как основные начала правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений. Эти принципы закрепляют ее наиболее существенные свойства.

В этой связи автор считает необходимым упомянуть об одном весьма важном обстоятельстве, оказавшем непосредственное влияние на формирование и развитие принципов права вооруженных конфликтов, каковым является так называемая оговорка *Мартенса*³.

С момента включения в Преамбулу 2-й Гаагской конвенции (1899 г.) о законах и обычаях сухопутной войны оговорка Мартенса стала частью права вооруженных конфликтов.

Смысл оговорки заключается в следующем: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воору-

женные остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из законов человечности и требований общественного сознания».

Своим происхождением и названием она связана с заявлением, которое сделал известный русский юрист-международник, профессор Федор Федорович Мартенс на Гаагской конференции мира (1899 г.). Предложенная оговорка была поддержана делегатами и включена в Преамбулу Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г.

Оговорка Мартенса распространила фактически и формально свое действие на все не предусмотренные конвенцией случаи в той мере, в какой они не подвергались регламентации в конкретных нормах, договорных или обычных. Установления оговорки носят императивный характер и подлежат безоговорочному выполнению.

Оговорка Мартенса, сформировав главную идею системы права вооруженных конфликтов, служит фундаментом для формирования многих его основных принципов и одновременно определяет тенденции развития данной правовой системы⁴.

В юридической литературе встречаются различные точки зрения относительно классификации принципов права.

Так, например, по мнению А. Фердросса, «право войны» в собственном смысле этого термина базируется на трех основных принципах:

- «военные действия воюющих должны направляться непосредственно только против комбатантов и военных объектов;
- запрещаются все средства борьбы, причиняющие излишние страдания и вред;

– запрещаются коварные средства войны, т.е. средства против воинской чести»⁵.

Х.Лаутерпахт в свою очередь обосновывает три других принципа:

– «необходимость, т.е. воюющие применяют средства для покорения противника;

– гуманность, т.е. выбор средств ограничивается необходимостью поражения противника;

– рыцарство, т.е. необходимо проявление уважения и благородства воюющими».

Но наиболее правильной представляется классификация, предложенная Ж.Пикте (Швейцария) и в основном поддержанная И.Н.Арцибасовым, С.А.Егоровым, В.В.Пустогаровым (Россия), В.Ю.Калугиным, Л.В.Павловой, И.В.Фисенко (Республика Беларусь) и др.

Согласно указанной классификации, принципы права вооруженных конфликтов, с учетом их содержания, следует разделить на две основные группы: общие (основные) и специальные (частные).

К общим (основным) относятся принципы гуманизма, равного обращения с участниками вооруженных конфликтов и запрещения их дискриминации.

Принцип гуманизма – это, как известно, старейший принцип рассматриваемой системы правовых норм. Философская мысль так определяет его содержание: «...общечеловеческие ценности имеют безусловный приоритет в сравнении с любыми частными интересами отдельных групп людей, социальных слоев и стран»⁶.

Данный принцип детализирован в Дополнительных протоколах

1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.

Так, ст. 1 Протокола I содержит положение, согласно которому воюющие в своих действиях исходят «из принципов гуманности и из требований общественного сознания».

Другим общим принципом права вооруженных конфликтов является принцип равного обращения с участниками вооруженных конфликтов и запрещения их дискриминации.

В п. 3 ст. 1 Устава ООН данный принцип закреплен в качестве цели международного сотрудничества, в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Пункт 1 ст. 4 Пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) устанавливает, что во время чрезвычайного положения государства могут принять меры в отступление от своих обязательств по Пакту, если такие меры не влекут дискриминацию на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

Эти основополагающие установления подлежат безусловному соблюдению и в период вооруженного конфликта.

Например, ст. 16 Женевской конвенции III подчеркивает, что «державная в плену Державы должна со всеми военнопленными обращаться одинаково, без какой-либо дискриминации по причинам расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений» и по другим причинам.

Ст. 12 Женевской конвенции I содержит требование к властям о необходимости обеспечивать раненым и больным «гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации».

Рассматриваемый принцип также нашел свое воплощение в Допол-

нительных протоколах к Женевским конвенциям 1949 г.

Группу специальных (частных) составляют следующие принципы: ограничения; защиты; добропорядочности и законности; ответственности.

Принцип ограничения воюющих в выборе средств ведения войны впервые был сформирован в Петербургской декларации 1868 г., которая постановила, что единственно законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля.

В проекте Брюссельской декларации 1874 г. этот принцип предлагался в следующей формулировке: «Законы войны не признают за воюющими сторонами неограниченной власти в выборе средств нанесения друг другу вреда».

В ст. 22 Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. этот принцип был окончательно закреплен в виде правовой формулы, указывающей на то, что «воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю».

Важность этого принципа многократно подтверждалась решениями международных конференций.

Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1968 г. «право сторон, участвующих в конфликте, прибегать к различным средствам поражения противника не является неограниченным».

Ст. 35 Протокола I детализирует формулировку 1907 г. и закрепляет, что запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние страдания».

Аналогичная формулировка содержится в Преамбуле Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться

наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 г.

Другим специальным принципом является *принцип защиты* жертв войны и гражданских объектов.

Это один из важнейших принципов права вооруженных конфликтов.

Л.Оппенгейм пишет об «основном правиле», запрещающем прямое нападение на некомбатантов⁷.

А.Фердросс указывает, что военные действия воюющих могут направляться непосредственно только против комбатантов и военных объектов⁵.

Действенность рассматриваемого принципа была подтверждена на XX Международной конференции Красного Креста резолюцией XXVIII 1965 г.⁸

Защита определенных категорий лиц тесно связана с защитой ряда важных объектов. Поэтому было бы целесообразно объединить защиту тех и других в рамках единого принципа.

Проблема защиты мирных жителей от прямого военного насилия является центральной в данной отрасли международного права. Но последнее берет под покровительство не только мирных жителей, но и вообще всех лиц, которые с самого начала не принимали участия в вооруженной борьбе либо прекратили по тем или иным причинам это участие с определенного момента. В первом случае подразумеваются мирные жители, а во втором – военнопленные, больные, раненые и лица, потерпевшие кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Эти категории получили наименование *жертв войны*⁴.

Анализ содержания Женевских конвенций 1949 г. показывает, что согласно этому принципу воюющим запрещается:

- применение к гражданским лицам коллективных наказаний, любых мер запугивания и террора; взятие заложников;
- рабство и торговля во всех формах;
- надругательство над человеческим достоинством;
- грабеж; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения;
- любое посягательство на жизнь раненых и больных, проведение пыток, биологических опытов;
- подвергать военнопленных физическому калечению, научным и медицинским опытам, репрессалиям;
- применение к военнопленным любых актов насилия, запугивания, а также обязанность защищать от любопытства и оскорбления толпы.

Принцип защиты гражданских объектов закреплен в ст. 52, 53, 54 Протокола I.

Основные положения данного принципа сводятся к следующему:

- гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий, а в случае сомнения относительно характера объекта считать, что он используется в гражданских целях;
- запрещается совершать любые враждебные акты в отношении объектов, которые составляют культурное или духовное наследие народов.

В ст. 54 особенно выделено, что запрещается подвергать нападению или уничтожению, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания, а именно: запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и ее запасы и некоторые другие.

В Протоколе закреплено требование о защите природной среды. Такая защита включает запрещение методов и средств ведения войны, которые имеют целью причинить или дают основания ожидать, что будет причинен ущерб природной среде и тем самым нанесен ущерб здоровью или выживанию населения⁹.

Проведенное автором исследование нормативных положений Гаагских и Женевских конвенций позволяет заключить, что *принцип добропорядочности и законности* в период ведения боевых действий вводит строгий запрет на:

- убийство или ранение лиц, принадлежащих к гражданскому населению, а также лиц, которые сложили оружие или не имеют средств для защиты;
- объявление, что никому не будет пощады, а также отдача на разграбление города или местности, даже взятых приступом;
- принуждение населения оккупированной территории воевать против вооруженных сил своего государства, а также принуждать к присяге на верность армии противника;
- покушение на жизнь и честь женщин, семейные права, собственность, религиозные убеждения;
- осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения;
- любые покушения на культурные ценности, памятники архитектуры, храмы, библиотеки, парки, заповедники, зоопарки и ботанические сады.

Одним из важных принципов права вооруженных конфликтов является *принцип ответственности* их участников за военные преступления.

С началом Второй мировой войны идея ответственности военных преступников нашла воплощение в ряде международных документов. В Декларации трех держав (1943 г.), подписанной в Тегеране, была выражена уверенность, что военные преступники понесут наказание и послевоенное урегулирование обеспечит

прочный мир и устранил бедствия и ужасы войны для многих поколений.

Этими положениями руководствовался и Международный военный трибунал в Нюрнберге. Нюрнбергский процесс явился первым историческим прецедентом привлечения к ответственности и наказания наиболее опасных военных преступников. Государственные деятели, должностные лица гитлеровской Германии, виновные в развязывании войны и совершившие другие международные преступления, были осуждены¹⁰.

В обвинительном заключении им инкриминировались следующие военные преступления:

- убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированной территории и в открытом море;
- увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей;
- убийства и жестокое обращение с военнопленными и другими военнослужащими, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находящимися в открытом море;
- убийства заложников;
- наложение грабительских штрафов;
- бесцельное разрушение городов, поселков и деревень и опустошения, неоправданные военной необходимостью;
- принудительная вербовка гражданской рабочей силы;
- германизация оккупированных территорий.

Принципы международного права, содержащиеся в Уставе Международного военного трибунала и нашедшие закрепление в приговоре Нюрнбергского судебного процесса и приговоре Международного военного трибунала для Дальнего Востока, 11 декабря 1946 г. были подтверждены Генеральной Ассамблеей ООН.

Заслуживает внимания тот факт, что сразу же после развала СССР и кардинального изменения соотношения сил на международной арене в пользу США и их союзников идея международных трибуналов для преследования неугодных для Запада деятелей была реанимирована.

Так, 25 мая 1993 г. Совет Безопасности ООН принял Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии¹¹ (далее – МТБЮ), а 8 ноября 1994 г. – Устав Международного трибунала по Руанде¹² (далее – МТР).

Положения этих документов основываются на нормах Устава Международного военного трибунала, развивают и детализируют их применительно к современным общественным отношениям. Однако фактически целью их создания является отнюдь не защита международного гуманитарного права, а формирование правовой основы насильственного свержения законных органов власти Республики Югославия, а затем Союзного государства Сербии и Черногории.

Главной особенностью этих трибуналов являлся порядок их создания и взаимоотношения с национальными юстициями.

МТБЮ создан решением Совета Безопасности ООН на основе доклада Генерального Секретаря ООН, МТР – по решению Совета Безопасности ООН. При этом Устав МТБЮ был оформлен как приложение к резолюции Совета Безопасности ООН № 827 от 25 мая 1993 г., Устав МТР – как приложение к Резолюции № 955 от 8 ноября 1994 г. И хотя трибуналы до настояще-

го времени продолжают действовать и выносить решения, но сомнения в юридической правомерности их создания все более усиливаются.

Для подтверждения своего мнения автор предлагает обратиться к Уставу ООН, в частности к его гл. VII, то обнаруживается, что Устав ООН не содержит прямых указаний на правомочие Совета Безопасности ООН создавать международные судебные органы. При этом Совет Безопасности ООН вправе определить существование любой угрозы миру, любого нарушения мира и т.п., и в соответствии со ст. 39 Устава ООН он дает рекомендации или решает, какие меры следует предпринять в соответствии со ст. 41 и 42, в которых речь идет о санкциях, связанных или не связанных с применением вооруженных сил. Подобное расширение полномочий Совета Безопасности ООН политически вполне объяснимо, но не имеет четкого правового обоснования в Уставе ООН.

С учетом изложенного также следует напомнить, что 17 июля 1998 г. на Дипломатической конференции в Риме был принят Статут Международного уголовного суда, который вступил в силу после сдачи 60-й ратификационной грамоты в 2002 г.* Создание постоянно действующего Международного уголовного суда имеет целью осуществлять правосудие по наиболее тяжким преступлениям против международного гуманитарного права.

Рассмотренные подходы к использованию принципов права вооруженных конфликтов имеют прямое отношение к деятельности военных организаций всех без исключения государств.

Согласно Статуту, в основу деятельности Международного уголовного суда положены два принципиальных положения.

Во-первых, это принцип индивидуальной уголовной ответственности, что не влияет на ответственность государств по международному праву. При этом должностное положение как главы государства и правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения приговора.

Во-вторых, это принцип комплементарности или дополнительности, суть которого сводится к тому, что уголовное преследование за совершение преступлений, предусмотренных Статутом, должна осуществлять национальная юстиция, а Международный уголовный суд призван дополнить ее в случаях, когда «государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом» (п. а ст. 17 Статута).

Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, включают наиболее серьезные преступления по международному праву, а именно: преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступления агрессии.

Наиболее подробно в Статуте перечислены военные преступления, которые насчитывают свыше 20 составов. При этом речь идет о преступлениях, которые совершаются как в международных, так и не международных вооруженных конфликтах.

---

* Российская Федерация голосовала за принятие Статута и подписала его на Саммите тысячелетия в 2000 г.

Осуществляя силовое воздействие на объекты (источники и носители) угроз национальной безопасности в районах вооруженных конфликтов, представители таких организаций обязаны строго следовать указанным выше принципам и предписаниям конкретных норм международно-правовых документов, неся всю полноту ответственности за превышение предоставленных ими полномочий.

Применительно к Российской Федерации наиболее остро эти вопросы встают в период проведения масштабных контртеррористических и миротворческих операций с учетом того, что активно действующие в данных районах незаконные вооруженные и бандитские формирования, как правило, не только игнорируют нормы международного гуманитарного права, но и пытаются вероломно прикрываться ими при совершении террористических и иных преступных акций.

Примечания

- ¹ *Тункин Г.И.* Право и сила в международной системе. М.: Международные отношения, 1983.
- ² *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть. М., 1996. С. 121.
- ³ *Пустогаров В.В.* Федор Федорович Мартенс (1845–1909 гг.) – гуманист нового времени // Международный журнал Красного Креста. 1996. № 16. С. 321–325.
- ⁴ *Полторац А.И., Савинский Л.И.* Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. М.: Междунар. отношения, 1976. С. 118–120, 129.
- ⁵ *Фердросс А.* Международное право. М., 1959. С. 429.
- ⁶ Введение в философию / рук. авт. кол. И.Т.Фролов М.: Политиздат, 1989. Т. 2. С. 609.
- ⁷ *Оппенгейм Л.* Международное право: в 2-х томах. М.: ИЛ, 1949. Т. 1. С. 81.
- ⁸ *Кальсховен Ф.* Ограничения методов и средств ведения войны. М.: МКЖК, 1994. С. 27.
- ⁹ *Земмели А.* Защита водных ресурсов в период вооруженных конфликтов // Международный журнал Красного Креста. 1995. № 6 С. 672–690.
- ¹⁰ *Кудрявцев В.Н.* Нюрнбергский процесс и проблемы укрепления международного правопорядка // Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. М., 1995. С. 7.
- ¹¹ Резолюция 827 (1993) от 25 мая 1993 г. Приложение – Устав Международного трибунала // URL: www.un.org
- ¹² Резолюция 955 (1994) от 8 ноября 1994 г. Приложение – Устав Международного трибунала по Руанде // URL: www.un.org
- ¹³ *Курдюков Г.И.* Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права // СПб: Россия–Нева, 2006. С. 112–118.